

Москва, 1992 — 12 ФРК

«ВЫСОКАЯ энергия» стриглась. Вернее, уже красилась. Двое «энергетиков», обернутые салфетками, терпеливо сидели на креслах перед большим зеркалом. Отмучившийся третий, чью голову украшала причудливая кристаллическая решетка — черные полосы на светлом затылке, — стрельнув «Мальборо», вышел покурить. Несмотря на сравнительную популярность, мастер довольно жестко наклонял в удобное для него положение голову другого клиента. Выводил специальной кисточкой на затылке параллельные темные полосы. Еще один «энергетик» терпеливо ждал своей очереди.

Подобные знаменитости оказываются в парикмахерском кресле мастера международного класса по прическам Сергея Зверева постоянно. Имя его в кругах столичной элиты известно широко. Работает он и с Лаймой Вайкуле, и с Татьяной Веденеевой, и с Димой Маликовым, и Ириной Понаровской, и Валерией. Причем не просто чик-чик ножницами, а создает новые имиджи. Бизнесмены и политики тоже в числе зверевских клиентов. Вплоть до... Нет, об этом я дал слово не писать. Даже президенты из нынешних суверенных стран специально прилетают на прием к мастеру. С семьями. Суровый Богдан Тимомир, услышав имя Зверева, потеплел в голосе и сказал, что он вообще интервью не дает, но: «Ты напиши, что я о нем очень лестно отзывался»...

- Сереж, как ты работаешь над образами?
- Прежде чем что-то делать, я обязательно смотрю

фактуру и слушаю фонограмму. Человек должен быть одновременно фотомodelью, манекенщиком и певцом. Вот с Титомиром работать очень интересно. Он такой творческий человек, вечно в поиске. Часто сам подсказывает, как что-то лучше сделать. И, смотри: как только я нашел ему этот имидж — такого крутого сексуального парня, — он резко пошел наверх. Все стали стричься, как Богдан. Носить такую же одежду.

— А было так, чтобы у тебя не получалось с кем-то из звезд?

— Было. Но обижать людей не хочу. Расскажу, как наоборот, неожиданно зажег «звездку». На одной презентации Российского ТВ нас с художницей по костюмам попросили наглядно продемонстрировать свое мастерство. Причем на «левом» человеке. Сидела в зале какая-то никому не известная девушка. Так, ничего особенного. Мы ее увели за кулисы, одели, причесали, макияж. И никто не поверил, что это та же самая — так она преобразилась. Теперь эта девушка — Татьяна Пушкина — ведет «Новую студию».

— Расскажи еще о каких-нибудь знаменитых клиентах.

— Я их клиентами не считаю, они мои друзья. Вот Ира Понаровская — такая скромная, интеллигентная. На улицу выходит в платке, без грима — людей стесняется. Перед каждым выступлением у нее новый образ. Я ей тут такую прическу сделал — просто караул. Представляешь, если из пальца кровь выдавить и чуть-чуть черного добавить, такой же цвет волос получится. Такого никто еще не носил.

Вот Дима Маликов — с ним много работы еще предстоит. Но волосы я ему уже до плеч подстриг. Ты бы знал, какая у «звезд» жизнь трудная. На моих глазах на концерте ко Дню милиции какой-то офицер к Понаровской в примерную ввалился и заявляет: «Короче, сегодня вы работаете не два номера, а один». Ира объясняет, что она к двум номерам готовилась, костюмы подобрала, репетировала. А этот тип ей нагло: «Не нравится — я вас вообще сниму с программы». Понаровская в слезы, за сигарету схватилась, а ведь никогда не курит. Хорошо, Саша Серов оказался настоящим джентльменом. Уступил один свой номер Ире. Это ведь они на экране «Звезды», а в жизни совсем не так, как на сцене. У Понаровской, например, однокомнатная квартира меньше, чем мой рабочий кабинет. А у меня машины нет. Приходится часами до Люблино так-си ловить.

— Но есть ведь и приятные моменты. Наверное, гаишники не штрафуют?

— Ну, это да. Однажды нас с Титомиром остановили, но его узнали. Отпустили. Богдан, кстати, в жизни совсем не такой, как на сцене. Очень мягкий и вежливый. Институт заканчивает. А мама у него просто золото. Все время волнуется, чтобы все смогли вовремя переодеться, на выступление успеть. После одного концерта мы к нему домой заехали — так она такой стол отгрохала. Я думал, из «Интуриста» заказали. Какие-то салаты невообразимые, пирожки. И Понаровская тоже готовит прекрасно. Она ручейница: и шьет сама, и вяжет. Тут такой недавно шикарный футляр сделала для всяких безделушек — красный бархат, камушки какие-то, позолота. Я сперва решил: антиквариат.

— Я знаю, что костюмы к твоим прическам на фестивале в Токио, где наша команда заняла одно из первых мест, делал Валентин Юдашкин. Ты его постричь не пытался?

— Нет, у него свой мастер есть. Но если попросят...

— А сколько стоит один сеанс?

— От 50 немецких марок и выше. Я самый дорогой парикмахер Москвы.

— А кто стрижет тебя самого?

— Мастер из ФРГ. Но со мной он советуется. Так приятно хоть иногда почувствовать себя клиентом.

Александр ХИНШТЕЙН.